

КУЛЬТ-УРА!

Культурная столица переместилась в Екатеринбург, где стартовала 2-я Уральская индустриальная биеннале современного искусства. В программе биеннале, охватившей весь Урал, масса проектов отечественных и зарубежных художников. На масштабное вторжение современного искусства в музейную, общественную и городскую среду потрачено 24 млн рублей.

В бывшей типографии «Уральский рабочий», второй раз принимающей основной проект биеннале, суетятся организаторы. Где-то прикрепить этикетку, где-то подкрасить, где-то оставить извинительное сообщение зрителям. Извиняться есть за что: часть работ так и не доехала до Екатеринбурга. Так, арт-объект группы Slavs and Tatars, представляющий собой ковер-самолет, задержала киргизская таможня (причем неясно, как работа франко-американо-польской команды попала в Бишкек).

Несмотря на все сложности, основной проект, озаглавленный строчкой из стихотворения Иосифа Бродского «Самое себя глаз никогда не видит», стартовал. Открыли его глава ГЦСИ Михаил Миндлин, комиссар биеннале Алиса Прудникова, куратор Ярослава Бубнова и первые лица администрации города и области — как-никак государство оплатило основные расходы проекта. Чиновники, надо отдать им должное, и глазом не повели, увидев центральную инсталляцию биеннале — громадную грудку пустых коробок от болгарского художника Недко Соколова с инструкцией: «Все, что вы хотели бы сделать с некоторыми людьми (включая политическую элиту), сделайте с этими коробками!» Зрители не растерялись и выразили свое отношение к политической элите с помощью рук и ног! Коробки и пинали, и прыгали на них, и рвали...

Чтобы оценить проект турецкого автора Кутлуга Атамана, нужно знать английский или турецкий: видеоисповеди жителей нелегального района в Стамбуле предлагаются только на этих языках. Они скрываются от бандитов, сутенеров или даже от спецслужб своей страны, но смотрят позитивно на жизнь.

Отечественные художники ответили зарубежным авторам рефлексирющими проектами. Ирина Корина сделала «избушку на курьих ножках». Это рыночный тент, внутрь которого вставлены железные конструкции родом из Советского Союза. Вся конструкция подсвечивается лампами, которые работают от воды, заряженной Кашпировским. «Моя работа посвящена фобиям и мифологемам, которые все еще преследуют нас», — объясняет Ирина.

**КОРОБКИ
НАРОДНОГО
ГНЕВА**

На Уральской индустриальной биеннале зрители отыгрались на политической элите

МАРИЯ МОСКВИЧЕВА

Серию проектов «Арт-резиденции» подготовили в разных городах региона художники, побывавшие на заводах и предприятиях. Так, Леонид Тишков исследовал заброшенный завод в Верхотурье, где когда-то производили лучшие коньки в стране. Итогом стало несколько ностальгических и проникновенных инсталляций, выставленных в помещениях центрального стадиона Екатеринбурга. «Когда-то завод кормил почти пятьсот семей, сейчас они даже не могут посмотреть на свои бывшие рабочие места. Для меня этот проект — история человеческих трагедий, сломанных судеб».

А американский художник Николас Фрейзер решил научить жителей Нижнего Тагила играть по новым правилам, а именно — в культовую американскую игру бейсбол. Рабочие города взяли за дело с энтузиазмом, правда, сразу освоить ее не получилось. Но русские люди хорошо адаптируются к новому, уверен Николас.

Организаторы надеются, что в этом году проекты биеннале стали доступней и понятней для неподготовленной публики и что ее посетят тысячи зрителей — больше, чем два года назад, когда выставки посмотрели около ста тысяч человек.

Мария МОСКВИЧЕВА, Екатеринбург.

МАРИЯ МОСКВИЧЕВА

Б И Е Н Н А Л Е

Недко Солаков, «История желтой капли»

COURTESY НЕДКО СОЛАКОВ

Интеллектуальная платформа

АЛИСА ПРУДНИКОВА РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ, КАК ЗАДЕЙСТВОВАНЫ МОЛОДЫЕ СИЛЫ НА II УРАЛЬСКОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА (13 СЕНТЯБРЯ — 22 ОКТЯБРЯ), КОМИССАРОМ КОТОРОЙ ОНА И ЯВЛЯЕТСЯ.

Название нашей биеннале — индустриальная — с одной стороны, отражает суть того места, с которым мы работаем, с другой — подход к биеннале, который мы пытаемся развивать. Это одновременно и наследие, и актуальная практика, то есть задача была такая: запускать свой индустриальный процесс с точки зрения современного искусства. Что от нас можно получить в качестве продукта? — Новые смыслы, ценности, художественные высказывания.

Биеннале наша молодая, однако у нас нет пафоса соотношения ее юности и молодости участвующих художников. И вообще, разделение понятий «молодой художник» и «немолодой художник» — по-моему, какая-то травматичная история. Есть просто хорошие художники и нехорошие художники. И, может быть, поэтому в основном проекте молодых авторов действительно довольно мало. Но вот есть, например, Тимофей Радя — наш суперпопулярный молодой автор, который участвует не только в основном проекте, но и в арт-резиденции. Там он будет делать граффити-проект, посвященный Кафке. Это очень большой, многостадийный и при этом литературный проект. Владимир Селезнев и «Куда бегут собаки» — тоже из основного проекта — для меня точно молодые художники.

Также в рамках арт-резиденции осуществляется проект калифорнийского художника Джеймса Моргана «Титановая долина», целью которого является освоение виртуального пространства. Участвует в нем большое количество американских и уральских студентов.

Еще мы приглашаем в арт-резиденцию молодого француза Мэтью Мортана — призера последнего Салона Монруж. Он занимается своеобразным антиграффити — закрашивает их в технике живописи XVIII века. Для Екатеринбурга, который претендует на статус столицы стрит-арта, это очень своевременно.

Кроме того, запущена интеллектуальная платформа биеннале, в которой задействованы студенты и магистранты Уральского федерального университета. Это большая комплексная программа, которая поддерживает и основной проект, и специальный, и арт-резиденции. И, я надеюсь, она станет не только концептуальным высказыванием внутри проекта, но и поможет приблизить искусство к ежедневной практике жизни.